

- кина и «Сияла ночь...» Афанасия Фета. URL: <http://lit.1september.ru/2006/11/7.htm> (дата обращения: 30.08.10).
- ¹⁰ Цит. по: *Гоголь Н.* Полное собр. соч.: в 14 т. М.; Л., 1952. Т. 8. С. 12–13.
- ¹¹ *Гоголь Н.* Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 6. С. 14–16.
- ¹² Здесь и далее цит. по: *Гоголь Н.* Невский проспект // Полное собрание сочинений и писем. Т. III. Повести. Т. IV. Комедии. М.; Киев, 2009. (Указания на страницы приводятся в скобках.)
- ¹³ *Авенариус В.* Чем был для Гоголя Пушкин // О Пушкине: Биографическая диалогия. Литературные очерки. Лицейские стихотворения А.С. Пушкина. М., 1998.
- ¹⁴ *Жуковский В.* «Я музу юную, бывало...» // Жуковский В. Собр. соч.: в 4 т. М., 1959. Т. 1. С. 367–368.
- ¹⁵ А. Фирсов, цитируя «Лаллу Рук» Жуковского, 1) искажает оригинал, в котором «Ах! Не с нами обитает / Гений чистый красоты», 2) односторонне рассматривает стихотворение Пушкина как пародию на текст Жуковского только в контексте столкновения с живой речью классической поэтической образности и норм словоупотребления. См.: *Фирсов А.* Революционный язык Пушкина и Лермонтова, или «Учите олбанский». 2008. URL: <http://www.democracy.ru/library/newsarchive/article.php?id=2333> (дата обращения: 30.08.10).; *Жуковский В.* Лалла Рук // Жуковский В. Собр. соч.: в 4 т. М., 1959. Т. 1. В.Е. Ветловская в пародии видит другое: обращение Пушкина к восточной теме рассматривает как отражение творческой полемики с Жуковским, отдающим предпочтение переводам восточных сюжетов Т. Мура, которые не стоят, по мнению Пушкина, внимания; а увлечение Жуковского Востоком в пушкинской оценке – как измену европейского поэта европейским формам искусства, в сущности – как измену большого художника своей собственной поэтической природе. См.: *Ветловская В.* «Иных уж нет, а те далекие...» // Пушкин: Исследования и материалы: в 17 т. Л., 1986. Т. 12. С. 104–123.
- ¹⁶ Цит. по: *Агишева Г.* Роман с Гоголем. 2009. URL: <http://www.izvestia.ru/obshchestvo/article3124995/> (дата обращения: 30.08.10).
- ¹⁷ *Корман Б.* Практикум по изучению художественного произведения: учеб. пособие. Изд. 3-е. Ижевск, 2003.

УДК 811.161.1'38: 070

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРИФРАЗ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Е.Г. Еськова

Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского
E-mail: rusclasphil@mail.ru

В статье анализируются интеллектуализованные перифразы известных лиц в современных русских медийных текстах, определяются их специфические черты.

Ключевые слова: речь масс-медиа, перифразы известных лиц, интеллектуализация.

Intellectualization of Periphrases of Famous Persons in Modern Media Texts

Ye.G. Eskova

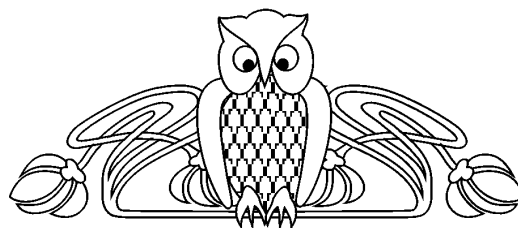
The article analyzes intellectualized periphrases of famous persons in the modern Russian media texts. Their specific features are determined in the work.

Key words: mass media speech, periphrases of famous persons, intellectualization.

В создании перифраз известных лиц сочетаются две разнонаправленные тенденции, общие для развития языка – тенденция к интеллектуализации и тенденция к демократизации.

В настоящее время одной из главных областей их употребления являются медийные тексты.

Тенденция к демократизации русской речи на материале современных перифраз известных

лиц проявляется сильнее, чем тенденция к её интеллектуализации. Удачных перифраз, образно передающих облик или сущность обозначаемого лица, естественно, меньше, чем перифраз, построенных на основе моделей-штампов, закреплённых в массовом сознании носителей русского языка. Но именно перифразы известных лиц, созданные в русле тенденции интеллектуализации, являются особо ценными, поскольку свидетельствуют о богатстве выразительных средств и возможностей русского языка, о творческом потенциале его носителей, служат основой для формирования перифрастического фонда.

Материалом нашего исследования являются данные перифрастического словаря, составленного нами на основе материала современных СМИ (свыше 1500 номинаций).

На интеллектуализованных перифразах всегда лежит печать их творца. Перифрастическая номинация передаёт комплекс сведений о её создателе (степень информированности и эрудиции, диапазон начитанности, развитие ассоциативных и логических связей, степень наблюдательности, творческие возможности, владение языковыми средствами).

Такие перифразы являются своего рода речевыми находками, они не создаются с расчётом на массового адресата, воспринимающего их бегло и поверхностно, а наоборот, употребляются с расчётом на внимательное, вдумчивое восприятие.

Заметим, что в ряде случаев наиболее способным и подготовленным авторам удаётся создавать оригинальные перифрастические номинации известных лиц, творчески используя и переосмысливая даже стандартные модели: *Король баллады* (Василий Андреевич Жуковский, подчёркивается вклад поэта в создание нового жанра в отечественной литературе); *Король мазка* (Константин Алексеевич Коровин, акцентируется совершенство техники живописца); *Король большого вальса* (Йоганн Штраус, подчёркивается непревзойдённое мастерство в создании произведений этого музыкального жанра); *Король московских репортёров* (В.А. Гиляровский, выделяется журналистский талант и популярность в московской профессиональной среде); *Железный король* (Сергей Павлович Королёв, конструктор советской космической техники, обыгрываются фамилия, уровень научных и технических достижений, высокий административный статус, масштаб полномочий, стиль руководства). В перифразах известных лиц на основе переосмысления готовых моделей нередко присутствует несколько смысловых слоёв, не все они «лежат на поверхности», но от этого становятся ещё привлекательнее для образованного или посвящённого адресата.

В интеллектуализованных перифразах известных лиц может ярко проявляться не только комплиментарность, но и тонкая ирония по отношению к объекту номинации. Ирония в этом случае позволяет освежить восприятие известного лица, взглянуть на него с неожиданной стороны. Зачастую ирония в перифразах известных лиц основывается на эффекте неожиданности, преднамеренно внесённой в перифразу фактической ошибки или внутреннем противоречии, намёке на очевидные, но не афишируемые факты: *Вор Петра Великого* (А.Д. Меншиков), *Кроткий диктатор* (Бенито Муссолини), *Маленький ослик* (Уинстон Черчилль), *Строптивая французская невеста* (Шарль де Голль), *Грандиозный массовик-затейник* (Мао Цзэдун), *Первый кукурузник страны* (Н.С. Хрущёв), *Мелкий политический деятель времен Аллы Пугачёвой* (Л.И. Брежнев), *Ватиканский Брежнев* (папа Римский Иоанн Павел II), *Человек тела* (А.В. Коржаков), *Властелин колец Москвы* (Ю.М. Лужков), *Ритор современности* (Виктор Черномырдин), *Первая голова Буша* (Кондолиза Райс), *Разводной апельсин* (Виктор Ющенко). Политические деятели значительно чаще других известных лиц подвергаются иронической оценке. Однако иронические перифразы известных лиц возможны при оценке не только политиков, экономистов, бизнесменов, но и деятелей культуры и искусства, работников СМИ, индустрии моды и развлечений: *Бабушка российской эстрады* (Алла Пугачева), *Лучший певец всех времен и народов* (Лев Лещенко), *Анжела Дэвис Большого театра* (Анастасия Волочкова), *Священное чудовище французского*

кино (Жерар Депардьё), *Главное земноводное российской эстрады* (Витас), *Золотой голос эстрады* (Виктор Коклюшкин), *Мать-героиня сексуальной революции* (Борис Моисеев), *Заядлый дуэлянт* (Владимир Соловьёв).

Для интеллектуализованных перифраз известных лиц характерна фиксация внимания адресата на содержащем перифразу участке текста. Это усиливает эффект воздействия определённых блоков текста, позволяет адресанту успешнее реализовывать общую программу выступления (публикации).

Интеллектуализация перифраз может приводить к их неполному пониманию. Но это нельзя расценивать как недостаток данного выразительного средства. Скорее, это укор в адрес читателей, слушателей, зрителей, не обладающих необходимым уровнем знаний и осведомлённости. Перифразы известных лиц, рассчитанные на образованную и культурную аудиторию, всегда составлены с каким-то смысловым резервом, они не только «попадают в цель», но и дают возможность рассуждать о прочитанном (услышанном), задуматься над происходящим.

Культурный уровень продуцента перифраз трудно скрыть. Интеллектуализованные и псевдоинтеллектуальные перифразы невозможно спутать: если для первых характерны ясность, простота и глубина, то вторые, напротив, отличаются длиннотами, замысловатыми выражениями, нескромно преувеличенной оценкой, а иногда и речевыми ошибками: *Воскресший Христос итальянской политики* (Сильвио Берлускони, предельно завышенная оценка, данная самому себе накануне победы на выборах); *Один из главных культурообразующих элементов самой большой в мире страны* (Алла Пугачёва, крайняя степень гиперкомплиментарности, излишний объём перифрастической номинации); *Полпредово око* (Дмитрий Козак, допущена логическая ошибка, поскольку сам объект номинации в это время занимал пост полпреда Президента; неудачная попытка видоизменить расхожую перифразу «государево око»).

Положительным моментом можно считать крайне незначительную долю псевдоинтеллектуальных перифраз в общем словаре перифраз известных лиц (приблизительно 6 единиц на 1000).

Творческий арсенал создателей интеллектуализованных перифраз базируется на постоянном «информационном голоде», требующем привлечения всё новых и новых сведений из различных источников. На уровне использования перифраз известных лиц это подтверждается следующим набором культурных компетенций авторов:

1) высокой степенью информированности о прошлых и настоящих событиях в различных сферах человеческой жизни: *Отец первого русского самолета* (А.Ф. Можайский), *Ангел русских воинов* (Лидия Русланова), *Архитектор объединения Европы* (Гельмут Шмидт), *Легендарный ара-*

бист (Фарид Сейфуль-Мулюков), *Бочка, полная кокаина* (Диего Армандо Марадона), *Романтик российских реформ* (Егор Гайдар), *Главная загадка Кремля* (Людмила Путина), *Бубка в юбке* (Елена Исинбаева), *Грузинская железная леди* (Нино Бурджанадзе), *Летописец собственной судьбы и России* (Евгений Евтушенко), *Народная артистка исчезнувшей цивилизации* (Софико Чаурели), *Новая хозяйка Смольного* (Валентина Матвиенко), *Объектив XX века* (Луи Картье Бриссон), *Рыцарь круглого стола* (Сергей Векслер), *Первая на селе* (Елена Скрынник);

2) высоким уровнем эрудиции (глубокими познаниями в отдельной области или во многих областях): *Патриарх русской журналистики и издательского дела* (Н.И. Новиков), *Флагман русской маринистики* (К.М. Станюкович), *Возлюбивший море* (И.К. Айвазовский), *Наш русский Ренуар* (К.А. Коровин), *Философ свободного духа* (Н.А. Бердяев), *Ференц Лист нашего времени* (С.В. Рахманинов), *Голос русского простора* (Ф.И. Шаляпин), *Богатырь Всея Руси* (Иван Поддубный), *Русский Пьеро* (Александр Вертинский), *Голос Родины* (Ю.Б. Левитан), *Гений устного рассказа* (И.Л. Андроников), *Клоун с осенью в сердце* (Леонид Енгибаров), *Телевизионный Бальзак* (А.Е. Бовин), *Бабушка Ленкома* (Т.И. Пельтцер), *Балканский Феллини* (Эмир Кустурица), *Библиотечная легенда* (В.А. Артисевич), *Боле знаменитый австриец, чем Моцарт* (Арнольд Шварценеггер), *Всемирный лидер дураков* (Вячеслав Полунин), *Гранд-дама российского музейного искусства* (И.А. Антонова), *Заложник основного инстинкта* (Майкл Дуглас), *Леонардо да Винчи обувного искусства* (Сальваторе Феррагamo), *Народный «грузин» России* (В.М. Зельдин), *Новая инкарнация Николо Паганини* (Ванесса Мэй), *Райкин нашего двора* (Ефим Шифрин), *Русская Сара Бернар* (Марина Неёлова), *Советский Гамлет* (Владимир Высоцкий), *Бог кардиологии* (Валерий Шумаков), *Царица арбатского дворца* (Маргарита Эскина);

3) широким диапазоном начитанности (от античной литературы до современных писателей): *Орлеанская дева* (Жанна д'Арк), *Первый наш университет* (М.В. Ломоносов), *Одержимый свободой* (М.Ю. Лермонтов), *Великий насмешиник* (Н.В. Гоголь), *Избранный певец* (А.А. Фет), *Русский Вальтер Скотт* (И.И. Лажечников), *Мастер короткого повествования* (А.П. Чехов), *Мастер изящной словесности* (И.А. Бунин), *Стихотворец в прозе* (М.М. Пришвин), *Советская Железная Маска* (Василий Сталин), *Еврейский Дориан Грей* (Александр Галич), *Снежная королева* (Катрин Денёв), *Есенин в музыке* (Евгений Мартынов), *Мастер дерзкой лейтенантской прозы* (Ю.В. Бондарев), *Последний сказочник* (Кир Булычёв), *Робин Гуд отечественного кино* (Борис Хмельницкий);

4) хорошим знанием не только прозаических, но и поэтических произведений: *Архангельский мужик* (М.В. Ломоносов), *Властитель слабый*

и лукавый (Александр I), *Русский Лафонтен* (И.А. Крылов), *Рождённая кружиться и кружить* (Авдотья Истомина), *Русская Сапфо* (Анна Бунина), *Автор трёх гимнов двух государств* (Сергей Михалков), *Само совершенство* (Наталья Андрейченко), *Птенец гнезда Егора* (П.О. Авен), *Вещий Олег* (Олег Митяев);

5) знанием мифологии, крылатых выражений, имеющих общекультурное значение: *Прометей русской поэзии* (М.Ю. Лермонтов), *Тёзка Аполлона* (А.Н. Майков), *Русская Терпсихора* (Анна Павлова), *Валькирия революции* (А.М. Коллонтай), *Северный сфинкс* (Д.А. Голицын), *Служитель Мельпомены* (К.С. Станиславский), *Русский Ахиллес* (И.В. Кожедуб), *Медея, сосланная в колхоз* (Нонна Мордюкова), *Последний Орфей великой эпохи* (Муслим Магомаев);

6) владением фольклорным наследием и фразеологическим фондом языка: *Золушка советской эстрады* (Людмила Сенчина), *Принцесса без горошины* (Грейс Келли), *Дед Мороз российской пародии* (Максим Галкин), *Снегурочка отечественной эстрады* (Валерия), *Телевизионщик до мозга костей* (Леонид Парфёнов);

7) знанием фонда личных имён: *Екатерина Третья* (Е.А. Фурцева), *Алиса из страны чудес* (А.Б. Фрейндлих), *Царица Тамара* (Тамара Гвердцители), *Маршал российской эстрады* (Александр Маршал);

8) пониманием роли и значения исторических личностей и знанием связанных с ними биографических фактов: *Отец Отечества* (Пётр I), *Русский Ганнибал* (А.В. Суворов), *Крепостная примадонна* (Прасковья Ковалёва-Жемчугова), *Лакей с кистью и красками* (В.А. Тропинин), *Заживо погребённый* (Н.В. Гоголь), *Монахиня искусства* (Анна Павлова), *Автор белого террора* (А.В. Колчак), *Калужский мечтатель* (К.Э. Циолковский), *Погребённый под романом* (М.А. Булгаков), *Красный граф* (А.Н. Толстой), *Драгоценный камень в короне советской разведки* (Рихард Зорге), *Маршал Победы* (Г.К. Жуков), *Кремлёвская принцесса* (Светлана Аллилуева), *Осколок серебряного века* (А.А. Ахматова), *Женищина на Мавзолее* (Е.А. Фурцева), *Золотой мальчик американской политики* (Джон Кеннеди), *Неудачник, которому везло* (Тур Хейердал), *Любитель розыгрыша* (Никита Богословский);

9) знанием широкого набора признаков, способных служить основой для создания перифраз, способностью к ассоциативному или логическому обнаружению их в объекте перифрастической номинации: *Тощий Лев* (Л.Д. Ландау), *Чёрная мадонна Рима* (Анна Маньяни), *Лицо с запятыми* (Николай Кала Бильды), *Хоккейный профессор* (Игорь Ларионов), *Конопатое чудо* (Наталья Гундарева), *Усатый романтик* (Игорь Николаев), *Чёрная Венера* (Наоми Кэмпбелл).

В последнем типе интеллектуализованных перифраз известных лиц, когда в основу положен, казалось бы, один признак, бросившийся в глаза

(характерный разрез глаз, тучность или стройность фигуры, цвет кожи, цвет волос, цветовые предпочтения в одежде, наличие веснушек, усов, форма причёски, доминирующая черта характера и др.), будет проявляться комплекс ассоциаций, формирующих образ известного лица, а признак при этом задаёт лишь угол дальнейшего, более полного восприятия.

Границы между типами интеллектуализованных перифраз известных лиц размыты.

Перифразы известных лиц в тексте практически всегда сопровождают основное имя известного лица. Поэтому процесс угадывания вторичных номинаций предельно упрощён, адресатам приходится не столько угадывать конкретную личность, сколько задействовать комплекс ассоциаций, возникающих при обращении к этому имени.

УДК 811.161.1'25+811.111'25

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (на материале русского и английского языков)

Е.Ю. Викторова

Саратовский государственный университет
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье приводятся результаты исследования различных способов перевода вспомогательных коммуникативных единиц; выявляются устойчивые тенденции, проявляющиеся в соответствиях между исследуемыми единицами в оригинальных и переведенных политических дискурсах.

Ключевые слова: дискурсивные слова, организация дискурса, этнокультура, переводческие соответствия, когезия, рефлексив, субъективная модальность.

Secondary Communicative Units in Political Discourse: the Problem of Translation (Based on the Russian and English Language Sources)

Ye.Yu. Viktorova

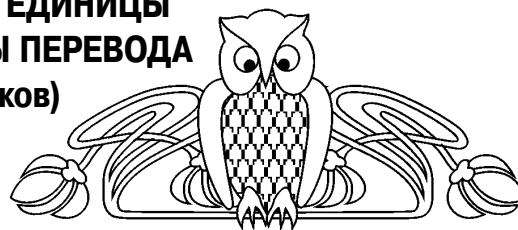
The article comprises the results of the research of different means of secondary communicative units translation; stable tendencies, manifested in the correspondences between the analyzed units in the original and translated political discourses, are revealed.

Key words: discursive words, discourse structure, ethnical culture, interpretational/translational correspondences, cohesion, reflexive, subjective modality.

Роль вспомогательных единиц в коммуникации велика – ни один вид человеческого общения не обходится без подобных единиц. Вспомогательные коммуникативные единицы (далее ВКЕ) помогают говорящему осуществить его коммуникативное намерение. Представляя по своей сути фатико-модусный и структурно-организационный уровень коммуникативного процесса, ВКЕ прида-

ют речи четкость, структурированность, расставляют необходимые акценты, снимают излишнюю категоричность, выражают мнение, позицию и отношение говорящего, делают текст более доступным для понимания.

Продуцент перифразы помогает читателям/зрителям/слушателям направить поток ассоциаций в нужное и запланированное им русло. Сложность восприятия перифраз известных лиц состоит в том, что они рассчитаны на адекватное понимание их адресатом. Интеллектуализованные перифразы известных лиц требуют адресата развитого и культурно подготовленного. Интеллектуализация перифраз известных лиц – характерная черта современной публицистики, придающая медийным текстам особую злободневность, способность ярко отражать актуальные события и явления. Интеллектуализованные перифразы известных лиц представляют собой одно из эффективных средств выражения в тексте тенденций общественного сознания и представления в нём хода исторического процесса.

ют речи четкость, структурированность, расставляют необходимые акценты, снимают излишнюю категоричность, выражают мнение, позицию и отношение говорящего, делают текст более доступным для понимания.

Язык и культура неразделимы, изучение и использование иностранного языка в отрыве от его культуры невозможно¹. Разница культур словарями не фиксируется. Культурный барьер, как отмечают многие исследователи, труднее и опаснее языкового – он не осознаваем до момента столкновения, конфликта культур.

Помочь преодолеть культурный барьер тем, кто не знает иностранного языка, стать для них межкультурным посредником может переводчик – человек, живущий на стыке разных культур. Специфика профессии переводчика как раз и состоит в том, чтобы хорошо представлять себе различия двух (или более) культур и уметь максимально точно передать информацию от носителя одной культуры носителю другой².

Как показали предыдущие исследования, проведенные на материале разговорной речи и речи политиков, ВКЕ, являясь в совокупности универсальными коммуникативными единицами, имеют весьма существенные национально-культурные особенности в русском и английском языках, связанные главным образом с частотой использования и степенью разнообразия репертуара этих единиц³. В связи с этим представляется актуальным вопрос о степени отражения этих